

Исидора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эхо Манон

18+

Эхо Манон
Исидора

«Автор»

2026

Манон Э.

Исидора / Э. Манон — «Автор», 2026

Иногда единственное место, которое кажется безопасным, становится началом истории, от которой уже невозможно сбежать. Монастырь стал для неё убежищем — местом, где нет криков, страха и боли. Здесь есть молитвы, тишина, простые будни и люди, которые постепенно становятся ей близки. Спокойная жизнь Исидоры начинает меняться, когда в её мире появляется тот, кто способен пробудить в ней чувства, которых она совсем не ожидала.!!!!Предупреждение!!!!Эта история — художественный вымысел. В этой книге присутствуют темы веры и религии, а также насилие, жестокость, угрозы, оружие и употребление алкоголя. Религиозная составляющая является частью сюжета и мира книги. Автор не ставит целью задеть чувства верующих, оскорбить религию или высмеять её последователей. Все события и персонажи являются частью художественной истории. А так же автор не призывает к насилию, не пропагандирует употребление алкоголя и не оправдывает жестокость или причинение вреда другим.

© Манон Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эхо Манон Исидора

Пролог

Я стояла на пороге монастыря, занеся кулак над тяжёлой деревянной дверью. Сейчас я принимала решение, от которого зависела вся моя дальнейшая жизнь. Я глубоко вдохнула, собирая остатки смелости и постучала.

Дверь открылась, и на пороге появилась монахиня средних лет. Она сначала посмотрела мне в лицо, а потом медленно окинула взглядом с головы до ног. Я была босая, без верхней одежды. На мне было только льняное платье, перепачканное грязью и местами порванное. Оно едва прикрывало моё исхудавшее тело. Но, наверное, страшнее всего сейчас выглядели мои глаза. В них не осталось ничего, кроме страха, безнадёжности и растерянности.

— О Господь Всемогуший! — взмолилась женщина, затаскивая меня внутрь. — Что с тобой приключилось, дитя?

Я попыталась ответить, но не смогла. Я так замёрзла, что не чувствовала ни пальцев, ни губ. Челюсть онемела от того, с какой силой я её сжимала. Ноги словно налились свинцом и почти не слушались меня. Но я всё же сделала шаг на негнущихся ногах, проходя вперёд.

Из глубины монастыря появилась ещё одна монахиня. Увидев меня, она замерла и перекрестилась.

— Я сейчас! — крикнула она и поспешно скрылась в одном из коридоров.

— Ты совсем продрогла... — Женщина прижала меня к себе, стараясь согреть и выкрикнула: — Ну где ты там ходишь?!

— Я здесь! — запыхавшись, монахиня подбежала к нам с тёплым покрывалом и начала аккуратно заворачивать меня.

Я же просто стояла и смотрела на них большими глазами. Впервые за всё время ощущая заботу от совершенно незнакомых мне людей. Постепенно тело начало отогреваться, а вместе с теплом возвращалась и способность говорить.

— Как тебя зовут, милая?

Я с трудом разлепила губы и прошептала:

— Меня зовут... Исидора.

Именно с этих слов и началась моя жизнь в монастыре.

Но чтобы понять, почему я оказалась у дверей монастыря той холодной ночью, нужно вернуться назад. Туда, где всё началось. И я снова окунулась в самый тяжёлый момент моей жизни, рассказывая монахиням, что привело меня сюда.

Я родилась в маленьком городке Мэйплвуд. Моя мама работала в местном магазинчике, который был делом всей жизни моих бабушки и дедушки. Хотя её мечтой было далеко не это. Она всегда хотела уехать в большой город и стать балериной. Но всему этому не суждено было случиться. Когда ей исполнилось восемнадцать, она решила уехать и рассказала об этом своему возлюбленному. Но он не поддержал её идею. А вскоре она узнала, что беременна мной и они стали жить вместе.

Так, спустя девять месяцев на свет появилась я. И всё было прекрасно, по крайней мере я так думала. Я как сейчас помню её тёплые объятия, безмятежную улыбку на лице. Помню, как прижималась щеками к её тёплым рукам и слушала её тихий, нежный голос, когда она пела мне колыбельные. Но чем старше я становилась, тем меньше я чувствовала этой любви. Мне

всё чаще не хватало маминых объятий и ласки. Казалось, над её жизнью постепенно сгущались тучи. И она сама, словно вместе с ними, становилась всё серее.

Мне было пять, когда я впервые услышала их ссору. Мама обвиняла отца в том, что она отказалась от своей мечты. Говорила, что могла уехать и начать новую жизнь. Отец отвечал, что она сама сделала свой выбор. А я была слишком мала, чтобы что-то понимать и просто сидела в своей комнате и тихо плакала. Мне казалось, что весь мой мир начал рушиться, а я не знала, как его исправить.

А потом произошёл первый удар. Отец отвесил маме звонкую пощёчину, прямо на моих глазах. Помню, как после этого наступила тишина. Она была пугающей. С того дня я начала бояться его. Любой взмах его руки рядом, и я сжималась, ожидая, что он снова ударит маму. Страх увидеть мамины слёзы накрывал меня с головой. А неспособность защитить её, усиливала чувство беспомощности. Со временем отец стал много пить. Наша жизнь никогда не была лёгкой, денег часто не хватало, а его недовольство этим постепенно превращалось в агрессию. Со временем отец всё чаще находил утешение в алкоголе. А мама прощала его снова и снова.

— Папе сейчас тяжело, — говорила она. — Его нужно понять.

— Всё обязательно наладится, он любит нас. — Я верила ей. Потому что очень хотела, чтобы всё наладилось. Мне хотелось снова видеть мамину улыбку, а не слёзы на её лице. Если бы я только могла... я бы подарила ей всю любовь этого мира. Но ей нужна была его любовь.

Вскоре он стал пить почти каждый день и поколачивал мать всякий раз, когда она только появлялась на его глазах. А я уже научилась распознавать по шагам в каком он настроении, научилась быть тихой и незаметной.

Но в свои шестнадцать я впервые не сдержалась. Не в силах видеть мамины страдания, закричала я, захлёбываясь слезами:

— Хватит! Пожалуйста, не трогай её, — умоляла я, закрывая собой маму. Смелости мне хватило, только на этот порыв. Но стоило только осознать, что я только что сделала, как у меня закружилась голова. Тело пробила мелкая дрожь, постепенно нарастая где-то внутри. Его разъярённый взгляд остановился на мне. А я застыла. Тогда отец схватил свой кожаный ремень, лежавший на кресле. Я медленно попятилась в сторону и развернувшись побежала в свою комнату. Не успев даже подумать, я просто бросилась под кровать. Прижавшись к полу, я закрыла ладонями уши и зажмурилась. Но я всё равно слышала их голоса, доносящиеся из коридора.

— Это же ребёнок. Она просто испугалась за меня, не трогай её.

Моё сердце бешено колотилось, готовое вырваться в любую секунду. Я молилась, так как никогда раньше. *Только бы он не нашёл меня... пожалуйста.* Их шаги стали ближе. Прямо возле кровати. Я перестала дышать. Но это не помогло, и я почувствовала сильный рывок за ногу. Он нашёл меня. Я вцепилась ногтями в доски пола, пытаюсь удержаться. Дерево впивалось под ногти, принося боль, но я не отпускала.

— Не надо! — закричала мама. Но отец продолжал тащить меня из-под кровати.

Тогда мама сделала то, чего я не ожидала. Дала ему отпор и толкнула его со всей силы, на какую только была способна эта маленькая, хрупкая женщина.

Я отползла к кровати и прижалась к ней спиной. Хотела закричать, но из горла вырвался только тихий всхлип.

Отец пошатнулся и рухнул. Его лицо в миг изменилось, а взгляд стал пустым. Он был в ярости, и мы обе понимали это. Словно озверев, он бросился на неё. Мама рванула из комнаты и наши взгляды встретились, всего на секунду.

— Беги! — крикнула она, скрываясь в коридоре.

Но я не могла бежать, я не могла кричать и звать на помощь. Я только беспомощно плакала, сжимая уши. Это совершенно не помогало, и я слышала её крики, доносящиеся снизу.

Звуки бьющейся посуды, ломающейся мебели и истошные вопли, холодили мою душу. Я снова начала молиться, пока шум не стих вовсе. И снова эта пугающая тишина, которой я так боялась.

— Мама... — тихо произнесла я в пустоту, но ответа не было.

Я медленно поднялась с пола, ноги дрожали, и я едва держалась на них. Но я всё равно вышла из комнаты и начала спускаться вниз. Каждая ступенька давалась мне с трудом. Я очень боялась, того, что увижу.

Но я увидела, что мама лежит на полу вниз лицом. Она не шевелилась и не издавала никаких звуков. Повернув голову, я увидела отца. Он сидел в своём кресле, откинувшись назад и тяжело дышал. На его лице не было никаких эмоций... совершенно никаких. Я молча подошла к маме и опустилась рядом с ней на колени. Моя рука предательски дрожала, когда я тянулась к её лицу.

— Можешь не проверять, — раздался голос отца. — Я убил её.

Но мой мозг словно не воспринимал эту информацию. Это не могло быть правдой. Я осторожно убрала пряди с её лица, словно она спит, а я боюсь потревожить её сон. И тогда я увидела... её глаза словно застыли во времени, а их цвет побледнел. В тот момент мир словно остановился, зажав рот рукой, я приглушённо закричала. *Почему?* В истерике я заёрзала по полу ногами, в попытках отползти от мамы.

— Что ты сделал?! — Единственные слова, которые я смогла произнести.

Но он ничего не ответил мне. Я вскочила и не оглядываясь бросилась к двери.

Я не знала ни дороги, ни куда теперь мне идти. Но я точно знала одно, домой я больше не вернусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.